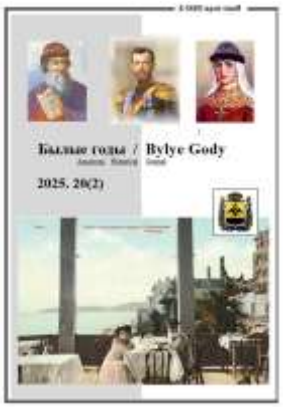
Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(2): 654-666
DOI: 10.13187/bg.2025.2.654

Journal homepage:
https://bg.cherkasgu.press



Development of Cattle Breeding in Kazakhstan in the 18th – early 20th centuries

Aksunkar T. Abdulina [a, *], Ziyabek E. Kabuldinov [a], Malika T. Moryakova [a]

[a] Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

One of the founders of Kazakh ethnography, Kh.A. Argynbayev (1924–1998), made a significant contribution to the examination of the problem of traditional animal husbandry as the main type of economy and life support system of the Kazakhs. The most systematically the results of his scientific research, he set out in his fundamental work "Ethnographic essay on the animal husbandry of the Kazakhs". The authors of the article also used archival documents and the works of pre-revolutionary authors as sources. Kh.A. Argynbayev came to the well-founded conclusion that the Kazakhs had animal husbandry, which had fully developed by the 18th century, conditionally divided into three types: nomadic, semi-nomadic, and sedentary. Semi-nomadic animal husbandry prevailed over most of Kazakhstan, while nomadic animal husbandry was dominant in Western and Central Kazakhstan. The smallest distribution was in sedentary cattle breeding, mainly among the Kazakhs of the southern and southeastern regions of Kazakhstan. In the steppe zone, the meridional method of nomadicities was mainly practiced, and in mountainous areas, that is, in the east and southeast of the Kazakhstani nomadic area-vertical distillation of livestock.

The work of Kh.A. Argynbayev reflected the issue of the traditional system of land ownership and land use. Autumn, spring and summer pastures were in the common ownership of a certain tribe, and winter pastures were mainly in the use of influential bais and biis, transforming into private ownership.

The main types of animals were four main species, called by the Kazakhs "tort tulik mal", these are horses, sheep, camels and cattle, in the herd mainly sheep predominated. Among wealthy cattle breeders, the number of cattle in the herd reached 20,000 or more. Depending on the seasons of the year, the pastures received their names: kystau (wintering), kokteu (spring pasture), zhailau (summer pasture), kuzdeu (autumn pasture). Based on the study of sources and collected field materials on the problem of watering cattle, Kh.A. Argynbayev identified the existence of 2 types of wells depending on the depth: shallow (sayaz kudyk) and bottomless (shynyrau kudyk). At the end of the 19th century, a stable trend of mass transition from nomadic and semi-nomadic cattle breeding to agriculture emerged in the central, northern and northeastern regions.

Keywords: jute, nomadic livestock, folk veterinary medicine, pastures, livestock, cattle breeding, herd composition.

1. Введение

Казахи как номады евразийской степи практиковали животноводство, преимущественно в классической кочевой форме, которое являлось основой их жизнедеятельности, давая источники к существованию, а скот был мерилом достатка и богатства. Ведущий казахский этнограф Халел Аргынбаевич Аргынбаев (1924–1998) писал по этому поводу: «Даже при встрече казахи начинали разговор со слов "*Мал-жан, қора-қопсың аман ба?*" (Благополучен ли ваш скот и хозяйство?). Домашним животным народ посвятил большое количество стихов, песен, пословиц и

* Corresponding author
E-mail addresses: abd_aksunkar@mail.ru (A.T. Abdulina)

поговорок…Место, которое занимает домашний скот в жизни казахов, точно указывается в народной пословице "*Мал адамның бауыр еті"* (Скот – самое дорогое для человека)» (Аргынбаев, 1969: 3).

Продукты скотоводства употребляли в пищу, скот обменивали или продавали оседло-земледельческим народам, чтобы получить взамен необходимые продукты зерноводческого хозяйства, ткани, некоторые ремесленные изделия и пр. Ремесло кочевников также было связано с обработкой продуктов животноводства – из шерсти овец валяли войлок для юрт, кость использовали косторезчики для инкрустации предметов мебели; из кожи домашних животных скотоводы изготовляли ведра для воды (*қауға*) и сосуды для кумыса (*саба*) (Казахи, 1995: 85) и пр. Кочевой быт был полностью приспособлен к кочевничеству: скот, в особенности лошади, был главным видом транспорта, вместо домов на колесах в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) появились легко разбираемые и устанавливаемые юрты, посуда стала деревянной, чтобы не билась при перекочевках и т.п.

Фокус данного исследования обращен на анализ традиционного кочевого животноводства казахов через научное наследие Х.А. Аргынбаева, труды которого по этой теме носят фундаментальный характер и требуют всестороннего изучения.

2. Материалы и методы

Основными материалами для написания статьи послужили основополагающие работы Х.А. Аргынбаева, в особенности монография на казахском языке «Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк» («Этнографический очерк казахского животноводства») (Арғынбаев, 1969), переведённая в 2024 г. на русский язык в рамках подготовки к выпуску 1-го тома избранных трудов учёного согласно грантовому проекту «Историческая этнография казахов в научном наследии профессора Х. Аргынбаева: издание трудов в 3-х томах».

С целью соблюдения научной этики авторы данной статьи стремились использовать также в качестве материалов архивные документы, как хранящиеся в фондах архивов, так и опубликованные. Документы из ЦГА РК – Центрального государственного архива РК (Алматы, Республика Казахстан) и ИАОО – Исторического архива Омской области (Омск, Российская Федерация) дают представление о видах домашних животных, о количестве скота у отдельных баев, продуктах скотоводства, поставляемых на рынок, о влиянии на животноводство природных факторов в виде снежных буранов и джутов и т.д. Наиболее информативны по количественным данным о динамике поголовья скота, его видах и пр. опубликованные статистические отчеты и обзоры по различным областям Степного и Туркестанского генерал-губернаторств, к примеру: «Обзор Семипалатинской области за 1901 г.» (Семипалатинск, 1902 г.), «Обзор Сырдарьинской области за 1911 г.» (Ташкент, 1913).

В данном исследовании с методологической позиции употребляется термин «животноводство», а не «скотоводство», поскольку с точки зрения современного знания скотоводство трактуется, прежде всего, как отрасль животноводства, специализирующаяся на разведении крупного рогатого скота. Методология исследования, примененная авторами, базировалась на общенаучных методах логического анализа и синтеза, структурно-функционального подхода, при котором животноводство как социальный институт расчленялось на структурные элементы – типы животноводства, виды скота, маршруты кочевания и пр., выполнявшие определенные социальные функции. Общенаучный принцип детерминизма побуждает историков на основе анализа материалов, в первую очередь архивных документов, установить причинно-следственные связи по истории развития животноводства у казахов в XVIII – нач. XX вв. Сходства и различия в уровне развития животноводства по регионам, типам выявлялись с использованием сравнительно-исторического и типологического методов, относящихся к группе специальных исторических методов. Неизменно историки обращаются к проблемно-хронологическому методу, а в данном исследовании – применительно к динамике развития скотоводческих приемов казахов. Источниковедческий метод применялся при анализе данных в архивных документах.

3. Обсуждение

Проблема животноводства у казахов, полностью сложившегося к XVIII в., была одной из центральных в исследованиях дореволюционных русских ученых и чиновников военно-административного аппарата Российской империи, среди которых можно назвать следующих – С.Б. Броневский (Броневский, 1830), А.И. Левшин (Левшин, 1996), Е. Смирнов (Смирнов, 1887), В. Бенкевич (Бенкевич, 1903), В.В. Радлов (Радлов, 2007), А.И. Добросмыслов (Добросмыслов, 1893) и др., хотя в их трудах нашел отражение широкий спектр вопросов казахской этнографии. Наряду с изысканиями русских ученых в этот период стали выходить и различные работы о животноводстве представителей казахской интеллигенции – Ч.Ч. Валиханова (Валиханов, 1904), М. Чорманова (Чорманов, 1883), А. Букейханова (Букейханов, 2006), которые знали этнографические особенности своего этноса с детства и владели терминологией. В статье мы также опирались на научные изыскания немецкого ученого из Баварии Франса фон Шварца, изучавшего в конце XIX в. образ жизни и обычаи туркестанских народов для обоснования своей теории о Туркестане как исторической прародине европейцев и германцев (Шварц, 2006).

Наиболее системно и обстоятельно животноводство как основной вид хозяйства казахов было изучено в советский период, в частности в трудах одного из основоположников казахской этнографической школы второй половины XX в., доктора исторических наук Халела Аргынбаевича Аргынбаева. В 1969 г. Х.А. Аргынбаев выпустил этнографический очерк о казахском животноводстве (Арғынбаев, 1969), который явился результатом его полевых исследований и теоретических обобщений. Признанным специалистом по казахскому коневодству является доктор исторических наук А.У. Токтабай, монография которого «Қазақ жылқысының тарихы» («История казахской лошади») переведена и на русский, и на английский языки (Тоқтабай, 2011), а другая монография по коневодству выпущена на русском языке (Тоқтабай, 2022). Проблема развития животноводства у казахов рассматривалась вкупе с другими важными элементами кочевого общества в монографии крупного этнографа и историка С.Е. Толыбекова (Толыбеков, 1971).

Комплексное освещение животноводство получило в коллективной монографии «Казахи» (Казахи, 2021) под авторством российских и казахстанских этнологов – И.В. Октябрьской, Г.У. Орынбаевой, А.У. Токтабая, в которой были вскрыты исторические корни кочевничества и формирования основных типов кочевого хозяйства во временном разрезе.

Краткий историографический обзор, который не смог охватить весь массив трудов по животноводству казахов, показал, что проблема развития животноводства как элемента жизнеобеспечивающего механизма кочевого общества казахов требует дальнейших исследований в силу глубины проблемы и появления новых исторических источников.

4. Результаты

Природно-климатические условия и типы животноводства

Х.А. Аргынбаев, будучи советским ученым и разделяя марксистский принцип примата материалистического принципа в общественном развитии, в своей вышеуказанной монографии по животноводству проанализировал, в первую очередь, экологические детерминанты этого основного вида хозяйственной деятельности казахов. Опираясь на источники и предыдущие научные изыскания, он выделил четыре основных вида климата на обширной территории Казахстана: 1) умеренный климат лесного региона; 2) степной климат; 3) пустынно-степной климат; 4) высокогорный климат в юго-восточной части страны (Арғынбаев, 1969: 7-8). Один из его учеников, исследователь Н.Э. Масанов вполне определенно высказался по этой проблеме: «Многообразие естественно-природных условий, проявляющееся в особенностях орографии, климата, гидрографического режима, почвы, растительного покрова, ландшафтной зональности и т. п., в значительной степени определило многообразие типов и форм материального производства, хозяйственно-культурных типов..., а следовательно, и способов производства» (Масанов, 2011: 16).

В зависимости от природно-климатических условий регионов, социально-политических условий того или иного исторического периода и экономического состояния хозяйств животноводство условно делилось на три типа:

– *Кочевое животноводство* с круглогодичными перекочевками на большие расстояния – в степных и полупустынных массивах территории Западного и Центрального Казахстана (меридиональный способ кочевания и вертикальный перегон скота в гористой местности); характеризовалось проживанием круглогодично в переносном разборном жилище – юрте, отсутствием стационарных оседлых жилищ, практики заготовки сена и занятия земледелием;

– *Полукочевое животноводство* с кочеванием на горные и другие летние пастбища, которое сочеталось с преимущественно богарным или орошаемым земледелием – в районах гор и предгорий Восточного Казахстана, Семиречья, в долинах рек Шу, Талас, Сырдарья Южного Казахстана; характеризовалось наличием стационарных сезонных поселений – зимников (*қыстау*) (Ажигали, 2021: 339), в районе которых полукочевники в небольших размерах занимались земледелием и заготовкой сена, а часть скота в зимнее время содержалась в крытых хозяйственных строениях;

– *Оседлое животноводство* сочеталось с земледелием, распространено было преимущественно в Южном и Юго-Восточном Казахстане, а также бытовало у небольших локальных групп населения, проживавших по берегам крупных рек и озер; характеризовалось наличием постоянных стационарных поселений и жилищ, заготовкой значительного количества сена, стойловым содержанием животных в сочетании с выпасом вблизи аулов.

В конце XIX в. на большей части территории Казахстана преобладало полукочевое животноводство, в связи с процессом оседания и изъятия у казахов земель для переселенцев появилось широтное кочевание, т. е. перекочевка на незначительные расстояния – 10–15 км (Әлімбай, Т. 5: 287; Казахи, 1995: 29). По данным Х.А. Аргынбаева, «переход казахского народа на полуоседлый образ жизни, его миграция между зимними и летними пастбищами – давний исторический процесс. Основной задачей людей было – сохранение поголовья скота в зимний период. Для этого они занимались и заготовкой кормов для животных в местах зимовок» (Арғынбаев, 1969: 41). По данным С.Е. Толыбекова, в начале XX в. кочевниками были 25 % всех казахов (Казахи, 2021: 227), а в Чимкентском уезде кочевали лишь 16,6 % казахов, оседлые земледельческие хозяйства при этом составляли 83,4 % (Хозяйство казахов..., 1980: 76).

Казахи-кочевники торговали скотом на рынках и ярмарках, о чем красноречиво указано в дореволюционных источниках по Южному Казахстану: «Большой доходной статьей особенно в многоскотных хозяйствах является продажа скота. Главные скотские базары в Аулиеата, Мерке, Сузаке и Туркестан. Кроме обычных базарных дней в Аулиеата бывает в мае скотская ярмарка, куда пригоняется много разного скота, главным образом овец и лошадей. Продажа и покупка скота чаще всего производится весной и осенью» (Материалы по киргизскому..., 1915: 53). Подобные базары и ярмарки были повсеместно во всех областях Казахского края.

Виды пастбищ и протяженность кочевых путей

Четко выраженные времена года определили и дифференциацию пастбищ для скота по сезонам: *жайляу* (летние пастбища), *күзеу* (осенние пастбища), *қыстау* (зимние пастбища), *көктеу* (весенние пастбища), из которых осенние и весенние пастбища в основном совпадали. Ежегодно в марте-апреле казахи начинали выходить на весенние кочевья, в мае кочевники покидали весенние пастбища, а в сентябре-октябре постепенно отправлялись в обратный путь с летних пастбищ на осенние и уже в декабре оказывались на зимних кочевьях. Русский дореволюционный автор К. Ельницкий оставил интересное описание перекочевки казахов: «При перекочевке сначала бегут лошади, потом бегут овцы и рогатый скот...затем движутся арбы, запряженные верблюдами. Мужчины скачут на своих быстрых конях по сторонам табора и пригоняют к месту каждую лошадь или каждую овцу, которая вздумает свернуть в сторону. Женщины и дети помещаются на арбах или верхом на лошадях. Шум, крик, скрип немазаных колес, блеяние овец, ржание лошадей – все это сливается в один нестройный гул, слышный за несколько верст от табора...» (Ельницкий, 1887: 1017).

Одной из главных причин постоянной смены пастбищ является их стравливание, т. е. истощение в связи с выеданием и вытаптыванием скотом растительного покрова, эта экологически значимая мера предохраняет почву от эрозии. На весенних открытых, более возвышенных пастбищах отощавший за зиму скот набирал вес и давал приплод.

Перед переходом от пастбища к пастбищу несколько соседних аулов объединялись в большую общину. Заранее обговаривались правила и время перехода к определенному пастбищу в зависимости от местной климатической специфики, рельефа земли, особенностей подсобного хозяйства и других видов работ. Например, по песчаным и полупустынным районам они совершали переходы не в жаркие летние месяцы, а к концу осени, чтобы воспользоваться травяным покровом, разраставшимся во время осенних дождей и необходимым для пропитания скота.

На протяжении длительного времени скотоводы сумели хорошо приспособиться не только к окружающей среде, но и выработали наиболее оптимальные маршруты кочевания. По поводу длины кочевых путей Х.А. Аргынбаев отметил: «Расстояния между зимними и летними пастбищами для скота в разных частях Казахстана отличались. Это зависело от природных условий каждого региона, особенностей развития в ведении хозяйства, то есть от увеличения или снижения масштабов земледелия, объемов покоса травы для зимнего корма... Баи и их родственники, используя большое количество транспортных животных, кочевали на дальние пастбища, а простые люди, у которых было мало и вовсе не было таких животных, могли остаться на зимовке» (Арғынбаев, 1969: 40). В северной половине Казахстана или на склонах Сары-Арки у полукочевников расстояние между летними и зимними пастбищами составляло от 10–20 км до 40–80 км, а вот у кочевников Западного Казахстана дальность между пастбищами составляла 200–600 км, достигая иногда и 1000 км. Между тем у родов в Жетысу протяженность кочевых путей достигала 100–200 км. В период усиления казачьей и массовой крестьянской колонизации маршруты кочевания стали сокращаться на значительные расстояния.

В день кочевой караван проходил в среднем до 20 км с короткими остановками на 2–3 дня. Лошади и верблюды шли на некотором отдалении от основного кочевья, а овцы и коровы, как правило, находились вблизи каравана.

В трудах Х.А. Аргынбаева нашел отражение весьма важный вопрос о традиционной системе землевладения и землепользования: «До конца XIX в. все казахские роды имели собственные пастбища, по которым они кочевали в зависимости от времени года. Баи и влиятельные в роду бии присваивали себе наиболее плодородные участки земли, забирая большую часть пастбищ» (Арғынбаев, 1969: 37). Осенние, весенние и летние пастбища с определенными путями кочевания, местами стоянок, колодцами и водопоями находились в общем владении определенного племени и входивших в него родов (кочевой общины) (Аргынбаев, 1959: 42). Однако в конце XIX в. в связи с переселенческой политикой Российской империи, традиционная система землепользования стала разрушаться: зимние пастбища (зимовки) в основном трансформировались в постоянные стоянки и находились в пользовании влиятельных баев и биев, трансформируясь в частное владение. Степные законы строго запрещали пасти скот возле чужих пастбищ. Летом при перекочевках на север, а зимой на юг, тот аул, который первым прибывал на пастбище, занимал его. Аул, заявивший свои права на пользование пастбищем, связывал концы травы возле водопоя или колодца. Об этом пишет исследователь жизни и быта казахов междуречья Урала и Волги Н. Троицкий в своей работе «Очерки Зауральской степи и Внутренней, или Букеевской Орды»: «Каждый род имеет свои постоянные кочевья, и на обыкновенных привалах одного рода другой уже не останавливается, а только перекрещивает их в различных направлениях во время своих переходов» (Троицкий, 1859: 33).

Водообеспечение

При выборе мест для поселения казахи учитывали и наличие водных источников: «Поение животных во время перекочевок производится казахами, смотря по местности из рек, озер, болот, оврагов, котловин, в которые собирается весенняя вода, или же из вырытых колодцев» (Сибирский торгово-промышленный..., 1899: 236).

Х.А. Аргынбаев в своих трудах уделял немалое внимание сложной проблеме водопоя скота во время выпаса на пастбищах и при перегонах. На основе изучения источников и собранных полевых материалов, он выделил существование во второй половине XIX – начале XX вв. 2-х видов колодцев в зависимости от глубины: неглубокий (*саяз құдық*) и бездонный (*шыңырау құдық*). Глубина неглубоких колодцев, стены которых по возможности обкладывали камнями, не превышала 2–3 метров, а вода зачерпывалась бадьей (*қолқауға*), изготовленной из целиком снятой шкуры крупного рогатого скота с шестом длиной 3–4 метра. Глубокие же колодцы (30–40 м в глубину) встречались на обезвоженных землях Мангистау, Кызылкумов и Бетпакдалы, для их рытья привлекались специальные мастера с 2–3 помощниками, а стены укреплялись саксаулом (Арғынбаев, 1969: 48). Для поения скота в полупустынных и пустынных зонах рыли и более глубокие колодцы, глубина которых доходила до 100 м. Как правило, подобные колодцы встречались через каждые 20–30 км. В северных регионах встречались и глубокие колодцы: в таком случае воду доставали подъёмным механизмом – журавлем, который был заимствован у крестьян-переселенцев.

Виды разводимого скота

Х.А. Аргынбаев как знаток казахской этнографии при исследовании развития животноводства у казахов изучал четыре главных вида скота, называемых «төрт түлік мал», - это лошади, овцы, верблюды и крупный рогатый скот. Он обстоятельно описал местные породы домашних животных, привел терминологию по обозначению казахами скота разного пола, возраста, масти, для животных, отличающихся какими-либо особыми приметами.

Овцеводство

Необходимо отметить, что наиболее важную и распространенную отрасль скотоводства у казахов составляло овцеводство (Ельницкий, 1887: 1017). Качества казахских овец В. Бенкевич описывал следующим образом: «Киргизский баран грубошерстный... курдючный... очень выносливый и способный к откармливанию, зачастую дает вкусное мясо и много сала, ради которого уже давно сделался предметом торговли. До 1894 г. в Россию вывозилось только сало, мясо чуть ли не бросалось или продавалось по 30–40 коп. за тушу» (Бенкевич, 1903: 15). Наиболее древней и самой распространенной породой овец была – казахская грубошерстная, курдючная (*қазақтың құйрықты қойы*) (Казахи, 1995: 26), которую разводили главным образом для мяса. Широко использовались овцы для получения шерсти, для чего овец стригли два раза в год – весной и осенью. В составе Российской империи в связи проникновением рыночных отношений львиная доля грубой и малообработанной шерсти продавалась на ярмарках. По словам М.И. Лисовского, изучавшего овцеводство в Зайсанском уезде, «для своего обихода киргизами (казахами – Авт.) уезда употребляется шерсти около $^1/_6$ части ее» (Лисовский, 1889: 5).

В зависимости от региональных природно-климатических условий, особенностей местной флоры исторически сложились такие локальные разновидности названной породы овец: в Западном Казахстане – адаевская, иргизская и др., в Центральном – баганалинская, каркаралинская, в Восточном Казахстане – зайсанская, Джетысу – джетысуйская, в Южном Казахстане – чуйская, терысакканская и др. Внутри этих разновидностей также существовали подвиды, которые различались по размеру тела, хвостового жира и весу. В регионах, граничащих со Средней Азией, распространена порода каракульских овец, а на севере, в приграничных областях с Россией, стали разводить с конца XIX в. породу сибирских тонкорунных овец (Арғынбаев, 1969: 15).

Козы

Козы также разводились кочевниками и использовались для управления отарами овец в качестве вожаков. В чисто кочевых хозяйствах коз было мало, но в конце XIX в. в результате процесса оседания их поголовье увеличилось, обеспечивая владельцев молоком, мясом, пухом и пр. Козья шерсть шла на сучение веревок, шнурков для прикрепления на юртах кошем. Мясо коз также использовали в пищу, им же нередко угощали гостей. Об этом писал А. Букейханов: «Прекрасный для гостей и убыточный для хозяина обычай принимать гостей и угощать их мясом молодого барана делается с каждым годом более и более тягостным для населения и подвергается значительной эволюции по существу: вместо ягнят с вкусным мясом, любимым блюдом киргиз, заступают козлята как предмет угощения гостей, которым, как ни обидно, приходится мириться и есть презираемое ими козье мясо... В этом состоит причина разведения коз и богатыми» (Букейханов, 2006: 140). Уникальным был способ сохранения мяса в летнее время: его обливали кумысом и держали в тени юрт. В таком виде оно сохранялось от трех и более дней, т. е. мясо коз в летнее время сохранятся гораздо дольше, чем баранина.

Козы стоили примерно в 2 раза дешевле, чем овцы. К концу XIX в. цены на коз в Казахстане стали расти ввиду того, что козлятину активно стала закупать Франция (Букейханов, 2006: 15–16). Значительная доля козьего пуха казахами продавалась русским и татарским купцам.

Богатая часть казахского общества держала коз для того, чтобы рассчитаться с работниками-пастухами. В зимнее время казахи забивали коз для получения сала, из которого отливали свечи. Из козьих рогов скотоводы изготавливали табакерки – *шақша,* пороховницы – *шонтай*, а также рукоятки для ножей и нагаек. Желудки забитых коз шли на изготовление емкостей для сливочного масла, а кишки – струн домбры. Из выделенных шкур изготавливали замшевые штаны.

Коневодство

Особое отношение у казахов было к коням, верным боевым спутникам воинов-батыров и незаменимым домашним животным в кочевом быту. Казахский героический эпос сохранил имена многих знаменитых скакунов известных батыров – Ер Таргын имел Тарлана, боевым товарищем Кобланды батыра был Тайбурыл, Кабанбай батыр воевал на Кубасе и т.д.

Казахские лошади не отличались особой красотой, были приземисты, покрыты шерстью, широкогруды, но имели быстрый бег, физическую силу, выносливость, что было важно во время зимних буранов. Казахская лошадь была хорошо приспособлена к круглогодичному пастбищному содержанию, могла в течение 10–15 часов с небольшими перерывами и без корма преодолеть до 150 верст расстояния. Поэтому неслучайно она очень ценилась среди российского казачества и крестьян-переселенцев. В 90-х гг. XIX в. ежегодно Тургайская область поставляла на рынок 40 тысяч лошадей, 100 тысяч шкур, 30 тысяч пудов конского волоса (ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 971. Л. 3–4об.).

В различных регионах Казахстана существовали свои местные породы. Всего выделено 7 пород: адайская, западно-казахстанская, центрально-казахстанская, найманская, южно-алтайская, жетысуйская, аулиеатинская. Х.А. Аргынбаев был не согласен с утверждением, что «казахи ничего не делали для улучшения пород скота». Эта точка зрения не верна. Даже не углубляясь в историю, можно отметить, что еще в начале XVIII в., пусть и не с позиции науки, но были сделаны некоторые важные шаги по улучшению породы казахской лошади» (Арғынбаев, 1969: 16, 20). С древности в Средней Азии разводили лошадей породы *қарабайыр* путем скрещивания чистопородных арабских и туркменских скакунов со степными кобылами. Эта порода лошадей, предназначенных как для верховой езды, так и упряжи, была широко распространена в Южном Казахстане. Во второй половине XIX в. из России в Казахский край были завезены рысаки – *желгіш*, активно используемые для выезда карет.

В 80-х гг. XIX в. Государственное коннозаводское управление открыло 3 завода по улучшению пород в Тургае, а также по одной конюшне в Аулие-Ате и Верном. Целью подобных заводов являлось скрещивание исконно казахских пород лошадей с другими породами для обеспечения русской армии превосходными лошадьми (Тоқтабай, 2011: 10).

Кроме того, в зависимости от свойств лошади подразделялись на виды: *қазанат* – выносливые и сильные, *жорға* – иноходцы, *жабы* – обычные казахские лошади, предназначенные только для домашнего использования (Казахи, 1995: 27) и др. Этнограф Х.А. Аргынбаев особенно выделяет иноходцев, описав подробно их виды: «*...жол жорға* [небыстрый иноходец], *су жорға* [иноходец, словно текущая вода], *шайқалған жорға* [быстрый иноходец], *тайпалған жорға* [неутомимый иноходец], *тұсау жорға* [иноходец со смешанным шагом], *шалыс жорға* [иноходец с небрежным шагом] и другие» (Арғынбаев, 1969: 21).

Казахи как прекрасные скотоводы классифицировали лошадей не только по двигательным свойствам, но и масти, возрасту и другим признакам. По возрасту выделяли такие группы: *құлын* – жеребенок до 6 месяцев; *жабағы* – 6–7-месячный жеребенок, *тай* – жеребенок старше года, *құнан* – от 2 до 2,5 лет и т.д.

В целом лошади у казахов делились на три большие группы: для верховой езды (включая военные походы, для забегов в национальных видах спорта), упряжи и мясомолочного производства, так как конина у казахов считалась лучшим мясом и самого почетного гостя всегда угощали продуктами из конины (к примеру, излюбленными видами колбас из конины – *қазы*, *қарта* и др.). Кроме того, после забоя скота обработке и использованию в быту подвергались шкуры и конский волос.

Издревле сложился табунный способ содержания лошадей – табунами (40–50 лошадей), состоящими из нескольких косяков (около 10 лошадей), на пастбищах (без подкорма) под присмотром пастуха-табунщика (*жылқышы*) с помощниками. Зачастую один табунщик смотрел за табуном в 100 лошадей (Шумков, 1892: 15). В зимнее время табуны лошадей паслись в открытой степи – *тебеневали*. Они добывали траву из-под снега своими копытами. После лошадей пасся крупный рогатый скот и верблюды, а в конце запускали овец. Лошадей казахи клеймили. На ушах делали надрезы. Со второго года начинали обучать верховой езде.

Верблюдоводство

По мнению иностранных путешественников и ученых, «самым важным и самым ценным животным киргиз-кайсаков является верблюд» (Шварц, 2006: 189), отмечая таким образом чрезвычайную необходимость верблюда как транспортного домашнего животного в кочевом хозяйстве казахов. По наблюдениям В. Радлова: «Киргизы держат очень мало, по сравнению с другими животными, верблюдов. У южных киргизов можно встретить чаще, чем у северных. У богатого киргиза редко бывает более 50 верблюдов, у бедных их не более трех-четырех» (Радлов, 2007: 300).

Среди всех животных казахский народ считал верблюда самым священным, а потому и называл его «*Түйе түлік төресі*» (Верблюд – аристократ среди животных), «*Малдың ұлығы*» (Величайший среди животных). Верблюды были представлены двумя видами: *нар* – одногорбый верблюд-дромедар и *айыр* – двугорбый верблюд-бактриан, имеющий густую шерсть, и потому распространенный по всей территории Казахстана. Двугорбые верблюды давали до 20 фунтов шерсти. Местное население запрягало их в арбы и сани и использовало для перевозки различных тяжестей до 40 пудов (ЦГА РК. Ф. 393. Оп. 1. Д. 18. Л. 6-6об.). Верблюд мог в течение нескольких дней обойтись без воды и корма, пить соленую воду и питаться колючими кустарниками. Цена этого животного была высокой: за одного верблюда давали от 6 до 10 коней.

Нары же были более приспособлены к теплому климату и разводились на юге. Известный российский исследователь Л. Мейер пишет, что казахи занимались селекцией этого вида скота: «Распространенное в Европе мнение, будто бы от одногорбого и двугорбого верблюда не бывает приплода – чистый вымысел. Киргизы, напротив того, весьма охотно скрещивают эти породы с целью получить приплод более крепкий» (Мейер, 1865: 137). По данным Х.А. Аргынбаева, на полуострове Мангистау, по рекам Жем и Сырдарья, часто встречаются гибриды наров и айыров. Их распространение зависит от климатических и природных особенностей Казахстана. Аргынбаев писал: «В результате скрещивания гибрида *біртуған* с чистокровным одногорбым или двугорбым верблюдом рождается *қоспақ* (смешанный). У такого верблюда-гибрида не один и не два горба, а общее основание горба с двумя разделенными верхушками» (Арғынбаев, 1969: 23).

Как и лошади и овцы, верблюды имели полифункциональное значение для кочевников: их использовали для получения мяса, молока, из которого изготовляли напиток – *шұбат,* шерсти, шкур, а также верблюды служили средством транспорта и тягловой рабочей силой при пахоте, а на юге – для обслуживания ирригационных сооружений. Верблюдов казахи со временем стали использовать и для земледельческих работ. Крестьяне-переселенцы также приобретали верблюдов в небольшом количестве. Издавна высоко было значение этого животного в караванной торговле со Средней Азией. Казахи, кочевавшие вблизи пограничной линии, поставляли русским купцам верблюдов и сами служили в качестве колонновожатых.

Крупный рогатый скот

Долгое время под влиянием некоторых дореволюционных русских нарративных источников бытовало мнение, что казахи не разводили коров и быков. Однако в своих трудах Х.А. Аргынбаев убедительно опроверг это ошибочное мнение (Арғынбаев, 1969: 17). На основании его исследований можем сказать, что крупный рогатый скот был менее представлен у кочевников, преимущественно в бедных и средних хозяйствах в таких регионах, где подходили климат и фауна – Северный, Восточный, Юго-Восточный Казахстан, Семиречье (Казахи, 1995: 27).

Понятно, что крупный рогатый скот использовался казахами в качестве тягловой силы на сельскохозяйственных работах, а также для изготовления молочных продуктов. Вместе с тем говяжье мясо мало употреблялось в пищу. Об этом хорошо написал старший султан Баянаульского внешнего округа М. Чорманов: «Бедняки предпочитают держать коров, от которых получают молоко, сыр, масло, корова, притом, не требует за собою особого надзора…» (Чорманов, 1883: 40-41).

Количество таких хозяйств особенно увеличилось на рубеже XIX–XX вв., когда началось массовое изъятие земель у казахов в пользу крестьян-переселенцев. Поголовье коров и быков значительно выросло также под влиянием экономических запросов капиталистического рынка и культурного обмена с русскими поселенцами. После образования в степи крестьянских поселков казахи стали скрещивать местных коров (казахской и красной калмыцкой пород) с производителями шведской, североукраинской и симментальской пород (Бенкевич, 1903: 27), что значительно улучшило качество скота.

В оседлых и полуоседлых хозяйствах крупный рогатый скот использовали в качестве тягловой силы. В отношении Семипалатинской области В. Бенкевич писал в 1903 г.: «В домашнем быту и обиходе киргизы часто ездят верхом на быках, и то очень молодых, во время перекочевок вьючат или запрягают не только быков, но и коров» (Бенкевич, 1903: 13).

Богатая часть казахского общества раздавала беднякам коров на содержание согласно обычаю *сауын*. Бедняки пользовались молоком коров, но взамен обязывались не только их содержать, но и вырастить приплод. Так, известный бай Перовского уезда Биляш подобным образом раздавал до 700 коров, в Темирском уезде бай Шошабай – 1000. Казахи начали производить продажу на рынке масла. Крупный рогатый скот зимой пасли на лугах с высокой травой и камышовых зарослях, не занесенных снегом (Казахи, 1995: 28).

Соотношение видов домашнего скота в различных регионах и исторических периодах было неодинаковым. В зависимости от климатических условий, рельефа, растительности и наличия водных ресурсов каждой местности один вид домашних животных преобладал в большей мере, чем другие. Так, на землях Сары-Арки с давних времен было много богатых коневладельцев, имевших до 10–20 тысяч лошадей, Жетысу называли краем овец, а район Волги, Урала и Мангистау местом разведения в большом количестве верблюдов (Аргынбаев и др., 1980: 93). По количеству на первом месте у казахов был мелкий рогатый скот, затем – лошади, крупный рогатый скот и верблюды. Овцы

превалировали в составе стада практически во всех регионах Казахстана, в особенности в Семиречье, Западном, Южном Казахстане. В начале XX в. среднестатистический удельный вес овец составлял примерно 60 %, лошадей – 13 %, крупного рогатого скота – 12, верблюдов – 4 % (Обзор Семипалатинской..., 1913: 35; Обзор Сырдарьинской области, 1913: 65).

Основные скотоводческие работы

Кочевники осуществляли разнообразные виды работ, прилагая все силы для сохранения и приумножения скота: на зимовках ежедневно лопатами расчищали огромную территорию для тебеневки овец, заготавливали кизяк, строили, ремонтировали, числили загоны, которые были крытыми и утепленными в Северном и Центральном Казахстане, открытыми и переносными в пустынной местности и на юге. Назовем некоторые трудоемкие операции скотоводов – выпас, получение приплода, случка, купка, стрижка и пр., что является доказательством того, что работа животноводов не менее трудная и кропотливая, чем у земледельцев. В конце XIX – начале XX в. казахи повсеместно стали заготавливать сено, сеять люцерну для скота на зиму, что спасало скот во время зимних джутов.

Количество скота у казахов и крупные скотоводы

Что касается количества скота у казахов, то это зависело от социального положения. Так, количество овец могло доходить от нескольких десятков до нескольких тысяч (у состоятельных в основном – 25000 баранов), но были и обездоленные кочевники (*қоңсы*), которые, не имея своего скота, занимались выпасом скота баев или получали от него скот в качестве родовой взаимопомощи.

Крупнейшим скотоводом Казахстана XVIII в. был Султанмамет-султан, старшина кыпчакского улуса в Павлодарском Прииртышье. Богатство его исчислялось, в первую очередь, лошадьми, что видно из рапорта коменданта Ямышевской крепости, секунд-майора Ф. Шахова командиру Сибирского корпуса, генерал-поручику Н.Г. Огареву от 8 января 1788 г. о перепуске конских табунов казахов зимой 1787–1788 гг. с приложением подробной ведомости. Тогда на внутренней стороне Иртышской линии «в районе станицы Черное находилось старшины Басантеинской волости Урус-султана его и его сына Татене 7000 лошадей при 50 табунщиках. У Султанбета и его сына Караша было 20 000 голов лошадей при 100 табунщиках» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 249. Л. 40-40об.).

В 20-х гг. XIX в. по данным С. Броневского много богатых скотоводов было среди казахов Среднего жуза: «В Средней орде есть весьма богатые киргизцы: на примере в Карпытской (Карпыкской. – *авт.*) волости бий Сапак имеет до 10 тысяч лошадей, множество верблюдов и скота; когда кочует с одного места на другое, то овьючивает более 150 верблюдов своим имением, и около 100 работников пасут его стада» (Броневский, 1830: 67).

Яркими примерами богатых и успешных скотовладельцев XIX в. были Тюйте Нурекенов, Муса Чорманов и многие другие широко известные в Степи имена. Крупным владельцем скота начала XX в. был великий поэт Абай Кунанбаев, о чем в рапорте от 23 сентября 1903 г. писал военный губернатор Семипалатинской области, генерал-майор Галкин: «Киргиз Чингизской волости Ибраим Кунанбаев... обладает сравнительно большим состоянием около 1000 лошадей и 2000 баранов» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 938. Л.62-62об.).

Джуты

Бичем казахского животноводства были джуты, от которых гибло немалое количество домашних животных (ЦГА РК. Ф. 744. Оп. 1. Д. 33. Л. 54-54об.). По этому поводу Х.А. Аргынбаев отмечал: «В народной практике отмечено, что сильный джут возникал каждые 10–12 лет, и связывали его с годом “зайца”... В памяти народа сохранились джуты и в другие годы. Например, зимой 1911–1912 гг. произошел джут года “свиньи”, в 1919–1920 гг. – джут года “овцы”, в 1918 г. в Баянаульском регионе – джут года “лошади” и т.д. ... во второй половине XIX в., точнее в 1867–1868 гг., произошел джут, названный *“жаппай қоян жұты”* (массовый джут года “кролика”), а в 1879–1880 гг. в Акмолинской, Тургайской и Сырдарьинской областях от джута *“ұлы қоян”* (великий заяц) или *“үлкен қоян”* (большой заяц) погибло 48 % скота. Позже, в 1891–1892 гг., джут *“кіші қоян”* (маленький заяц) уничтожил 36 % всего поголовья Тургайского области» (Арғынбаев, 1969: 57). Чаще всего джут наступал от гололедицы, когда животные не могли пробить толстый слой ледяной коры, и в результате погибали десятки и сотни тысяч голов. Например, в 1856 г. был сильный джут в Младшем жузе, когда от гололедицы и буранов погибло: верблюдов – 33 497, лошадей – 179 405, рогатого скота – 63 005, баранов и коз – 710 563 (Прошлое Казахстана..., 1936: 82). От страшного джута 1880 г. только в Акмолинской области погибло 820 тысяч голов разного скота, а в Тургайской – более 1,5 млн. В Перовском, Туркестанском, Чимкентском и Аулие-Атинском уездах Сырдарьинской области казахи лишились примерно 56 % всего поголовья скота. Большой ущерб хозяйству казахов наносился также снежными буранами. Так, к примеру, документы сообщают, что с 25 по 27 декабря 1906 г. во время сильной снежной бури у казахов Алаботинской волости пропало около 400 лошадей (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1150. Л. 104об.)

Некоторые обедневшие казахские хозяйства после сильных джутов были вынуждены переходить к земледелию, оказываясь в разряде бедняков-жатаков. Об этом красноречиво писал Х.А. Аргынбаев: «Неустойчивость экстенсивного скотоводческого хозяйства при периодически повторяющихся страшных джутах являлась немаловажным фактором в развитии земледелия среди

казахов, так как после каждого джута увеличивалось количество хозяйств, лишившихся скота, у которых не оставалось другого выхода, кроме вынужденного перехода к оседлости и хлебопашеству» (Аргынбаев, 1959: 71).

Казахи пытались противостоять джуту: «В случае гололедицы киргизы поступают так: на заледенелые места выгоняют табун лошадей для облома заледеневшего снега или же берут бревно, к концам которого привязывают аркан и, надевший на лошадь, привязывают к бревну, которое возиться по заледенелому снегу…» (Чорманов, 1883: 43). Х.А. Аргынбаев свидетельствует о тяжелом труде табунщиков во время буранов: «Но самым опасным периодом для табунных лошадей был непрерывный снежный буран…Поддавшись напору пронизывающего ветра, табун срывается с места и так стремительно бежит, что его нельзя остановить. Лошади перестают воспринимать все, что их окружает, и от страха не прекращают фыркать и ржать. Такие бури заваливают снегом, который прикрывает опасные и топкие места, поэтому сбившиеся в кучу лошади начинают массово попадать в глубокие ямы, овраги, заснеженные топи, где и погибают. Обычно такая же участь ждала и табунщиков. Они всеми силам старались не допустить обезумевших животных до опасных ущелий и глубоких заснеженных оврагов» (Арғынбаев, 1969: 58).

В поисках спасения от джута казахи искали помощи у русских, но «обращение казахов к русским селениям во время бескормицы хотя спасает отчасти табуны и стада, но тоже сильно разоряет казахов. Бывали случаи во время бескормицы, когда за копну пудов 5–6 сена казахи вынуждены были отдавать коня и вола, стоивших 20–25 руб.» (Герн, 2006: 32-33).

Позднее для предупреждения джутов местной колониальной администрацией открывались сенные склады, «…наподобие крестьянских хлебозапасных магазинов, и принимались разныя поощрительныя меры к приучению кочевников заготовлять для своего скота, а на зиму достаточное количество сена» (Сибирская жизнь, 1903: 2).

5. Заключение

Таким образом, Х.А. Аргынбаев в своих трудах раскрыл особенности экстенсивного кочевого животноводства казахского народа, функционировавшего на протяжении веков в суровых климатических условиях и приспособленное к ним и удовлетворявшего его витальные потребности по жизнеобеспечению. Он также проследил устойчивую тенденцию, наметившуюся в конце XIX в., по массовому переходу от кочевого и полукочевого животноводства к земледелию в центральных, северных и северо-восточных районах. Так, по данным конца XIX – начала XX в. удельная доля сеющих казахских хозяйств составила 63 %, а наиболее высокая их удельная доля представлена в Семиреченской области (77,2 %), а наименее – в Семипалатинской (46,2 %).

Массовый переход от животноводства к земледелию в степных уездах происходил по различным причинам. Во-первых, произошло заметное сужение пастбищ в результате усиления крестьянского переселения и роста городов и городского населения в Казахстане. В обзоре Сырдарьинской области за 1911 г. отмечается, что по сравнению с 1910 г. в 1911 г. поголовье скота уменьшилось на 6 % и т.д. Во-вторых, переходом к оседлости и земледелию казахи пытались отстоять хоть какую-то часть своих родовых участков. В-третьих, царское правительство в свою очередь принимало активные меры по стимулированию к переходу казахов от подвижного животноводства на оседлый образ жизни, возымевшие свое определенное действие. По мнению царизма, эти мероприятия должны были высвободить большие участки земель для переселенцев и обеспечить лучшую управляемость казахскими скотоводческими общинами. В-четвертых, стимулом для развития земледелия в степной зоне Казахстана послужили контакты со славянскими переселенцами – казаками и крестьянами, а в Семиречье - с уйгурами и дунганами, связанные с обменом продукцией, наймом обедневших жатаков в русские поселения и пр.

Труды Х.А. Аргынбаева по животноводству носят энциклопедический характер, их следует рассматривать как этнографический источник, поскольку в них можно найти подробное описание технологических процессов по способам клеймения животных, устройству различного типа загонов, окоту, приучению приплода, стрижке баранов, коз, способам привязки животных при дойке, объездке и выездке лошадей, верблюдов, а также искусству животноводов по определению качеств скакунов и в особом уходе за ними, особенностям народной ветеринарии казахов и народных поверий, связанных с болезнями скота.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН AP23487059 «Историческая этнография казахов в научном наследии профессора Х. Аргынбаева: издание трудов в 3-х томах».

Литература

Ажигали, 2021 – *Ажигали С.Е.* Система поселения / Казахи. Серия: Народы и культуры / Ответ. ред. С.Е. Ажигали, О.Б. Наумова, И.В. Октябрьская. М.: Наука, 2021. С. 309-348.

Арғынбаев, 1959 – *Арғынбаев Х.А.* Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов во второй половине XIX и начале XX веков (По материалам Восточного Казахстана): Дисс. ... к.и.н. Алма-Ата, 1959. 216 с.

Аргынбаев и др., 1980 – *Аргынбаев Х.А., Кауанова Х.А., Ходжаева Р.Д.* Основные виды домашнего скота и их распространение // Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX вв. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 93–115.

Арғынбаев, 1969 – *Арғынбаев Х.А.* Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк. Алматы: Ғылым, 1969. 172 б.

Әлімбай, 2017 – *Әлімбай Н.* Жайылым // Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия / Ғылыми редактор және жоба жетекшісі Н. Әлімбай. Т. 5. Алматы: ТОО «Алем Даму Интеграция», 2017. 816 с. С. 285-295.

Бенкевич, 1903 – *Бенкевич В.* Киргизское степное скотоводство и меры к его улучшению // Записки Семипалатинского подотдела ЗСОИРГО. 1903. Вып.1. С. 1-24.

Броневский, 1830 – *Броневский С.М.* Записки о киргиз-кайсаках Средней Орды (продолжение) // *Отечественные записки*. № 123. СПб., 1830. С. 70-96.

Букейханов, 2006 – *Букейханов А.Н.* Казахи: историко-этнографические труды. Павлодар: ЭКО, 2006. 304 с.

Валиханов, 1904 – *Валиханов Ч.Ч.* О кочевках киргиз / Сочинения Ч.Ч. Валиханова / Под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: тип. Гл. Управл. Уделов, 1904. С. 321-326.

Герн, 2006 – *Герн фон В.К.* Характер и нравы казахов. Павлодар: ЭКО, 2006. 138 с.

Добросмыслов, 1893 – *Добросмыслов А.И.* Скотоводство в Тургайской области. Оренбург: Тип. И.Н. Жаринова, 1893. 360 с.

Ельницкий, 1887 – *Ельницкий К.* Киргизы // *Родник (илл. журн. для детей)*. 1887. № 11. С. 1013-1027.

ИАОО – Исторический архив Омской области.

Казахи, 1995 – Казахи. Историко-этнологическое исследование. Алматы: Казахстан, 1995. 352 с.

Левшин, 1996 – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.

Лисовский, 1889 – *Лисовский М.И.* Что может улучшить и развить овцеводство Зайсанского уезда? // *Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям*. 1889. № 25-27.

Масанов, 2011 – *Масанов Н.Э.* Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы: Print-S, 2011. 740 с.

Материалы по киргизскому, 1915 – Материалы по киргизскому землепользованию. [Т. 13.] Района реки Чу и низовьев реки Таласа Черняевского и Аулиеатинского уездов Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Типо-Литография В.М. Ильина, 1915. 110 с.

Мейер, 1865 – *Мейер Л.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб.: Тип. Веймара и Персова, 1865. 284 с.

Смирнов, 1887 – *Смирнов Е.* Сыр-Дарьинская область. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1887. [4], 356, III с.

Обзор Семипалатинской..., 1913 – Обзор Семипалатинской области за 1911 г. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1913. 110, [2] с.

Обзор Сырдарьинской..., 1913 – Обзор Сырдарьинской области за 1911 г. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. генерал-губернатора, 1913. [2], 182, XXVIII, 116 с.

Октябрьская, Орынбаева, Токтабай, 2021 – *Октябрьская И.В., Орынбаева Г.У., Токтабай А.У.* Скотоводство // Казахи. Серия: Народы и культуры / Ответ. ред. С.Е. Ажигали, О.Б. Наумова, И.В. Октябрьская. М.: Наука, 2021. С. 223-245.

Прошлое Казахстана..., 1935 – Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1 / Под ред. С.Д. Асфендиарова и П.А. Кунте. Алма-Ата; Москва: Каз. краев. изд., 1935. 297 с.

Прошлое Казахстана..., 1936 – Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 2 / Под ред. С.Д. Асфендиарова. Алма-Ата; Москва: Каз. краев. изд., 1936. 293 с.

Радлов, 2007 – *Радлов В.В.* Тюркские степные кочевники. Астана: Алтын кітап, 2007. 389 с.

Сибирский торгово-промышленный..., 1899 – Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1899 год. Год шестой. Томск: Изд. Ф.П. Романова, 1899. 1182 с.

Сибирская жизнь, 1903 – *Сибирская жизнь (газета)*. Омск, 1903.

Троицкий, 1859 – *Троицкий Н.* Очерки зауральской степи и Внутренней, или Букеевской Орды. М.: Тип. В. Грачева и комп., 1859. 91 с.

Тоқтабай, 2011 – *Тоқтабай А.* Қазақ жылқысының тарихы. Алматы: Алматыкітап, 2011. 496 б.

Токтабай, 2022 – *Токтабай А.* Конный мир казахов. Алматы: Алматыкітап, 2022. 496 с.

Хозяйство казахов..., 1980 – Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX вв. Алма-Ата: Наука, 1980. 256 с.

Чорманов, 1883 – *Чорманов М.* О скотоводстве у киргизов Западной Сибири // *Сельское хозяйство и лесоводство*. СПб., 1883. № 1. С. 41-50.

Шумков, 1892 – *Шумков И.В.* Очерки киргизского коневодства Тургайской области // *СХиЛ.* 1892. № 5. С. 1-23.

Толыбеков, 1971 – *Толыбеков С.Е.* Кочевое общество казахов в XVI – начале XX веков. Алма-Ата: Наука, 1971. 634 с.

Шварц, 2006 – *Шварц фон Ф.* Туркестан – ветка индогерманских народов / Немецкие исследователи в Казахстане. Часть 1. Алматы: Санат, 2006. С. 175-240.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

References

Alimbay, 2017 – *Alimbay, N.* (2017). Zhajylym [Pastures]. Qazaqtyn etnografiyalyq kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dastyrli zhyjesi. Enciklopediya. Gylymi redaktor zhane zhoba zhetekshisi N. Alimbay. T. 5. Almaty: TOO «Alem Damu Integraciya». 816 p. Pp. 285-295. [in Kazakh]

Argynbayev i dr., 1980 – *Argynbayev, Kh.A., Kauanova, H.A., Hodzhaeva, R.D.* (1980). Osnovnye vidy domashnego skota i ih rasprostranenie. Hozyajstvo kazahov na rubezhe XIX–XX vv. [The main types of livestock and their distribution. The economy of the Kazakhs at the turn of the XIX–XX centuries]. Alma-Ata: Nauka. Pp. 93-115. [in Russian]

Argynbayev, 1959 – *Argynbayev, Kh.A.* (1959). Istoriko-kul'turnye svyazi russkogo i kazahskogo narodov i ih vliyanie na material'nuyu kul'turu kazahov vo vtoroj polovine XIX i nachale XIX vekov (Po materialam Vostochnogo Kazahstana) [Historical and cultural ties between the Russian and Kazakh peoples and their influence on the material culture of the Kazakhs in the second half of the 19th and early 20th centuries (Based on materials from Eastern Kazakhstan)]: Diss. ... k.i.n. Alma-Ata. 216 p. [in Russian]

Argynbayev, 1969 – *Argynbayev, Kh.A.* (1969). Qazaqtyn mal sharuashylygy zhajynda etnografiyalyq ocherk [Ethnographic essay on animal husbandry of the Kazakhs]. Almaty: Ғylym. 172 p. [in Kazakh]

Azhigali, 2021 – *Azhigali, S.E.* (2021). Sistema poseleniya [Settlement system]. Kazahi. Seriya: Narody i kul'tury. Otvet. red. S.E. Azhigali, O.B. Naumova, I.V. Oktyabr'skaya. M.: Nauka. Pp. 309-348. [in Russian]

Benkevich, 1903 – *Benkevich, V.* (1903). Kirgizskoe stepnoe skotovodstvo i mery k ego uluchsheniyu [Kyrgyz steppe cattle breeding and measures to improve it]. Zapiski Semipalatinskogo podotdela ZSOIRGO. Vyp.1. Pp. 1-24. [in Russian]

Bronevskij, 1830 – *Bronevskij, S.M.* (1830). Zapiski o kirgiz-kajsakah Srednej Ordy (prodolzhenie) [Notes on the Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde (continued)]. Otechestvennye zapiski. № 123. SPb. Pp. 70-96. [in Russian]

Bukejhanov, 2006 – *Bukejhanov, A.N.* (2006). Kazahi: istoriko-etnograficheskie Trudy [Kazakhs: historical and ethnographic works]. Pavlodar: EKO. 304 p. [in Russian]

CGA RK – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Chormanov, 1883 – *Chormanov, M.* (1883). O skotovodstve u kirgizov Zapadnoj Sibiri [About cattle breeding among the Kirghiz of Western Siberia]. Sel'skoe hozyajstvo i lesovodstvo. SPb. № 1. Pp. 41-50. [in Russian]

Dobrosmyslov, 1893 – *Dobrosmyslov, A.I.* (1893). Skotovodstvo v Turgajskoj oblasti [Cattle breeding in Turgai region]. Orenburg: Tip. I.N. Zharinova. 360 p. [in Russian]

El'nickij, 1887 – *El'nickij, K.* (1887). Kirgizy [Kirghiz]. Rodnik (ill. zhurn. dlya detej). № 11. Pp. 1013-1027. [in Russian]

Gern, 2006 – *Gern fon V.K.* (2006). Harakter i nravy kazahov [Character and customs of the Kazakhs]. Pavlodar: EKO, 2006. 138 p. [in Russian]

IAOO – Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti [Historical archive of the Omsk region].

Kazakhi, 1995 – Kazakhi. Istoriko-etnologicheskoe issledovanie [Kazakhs: historical and ethnographic research]. Almaty: Kazahstan, 1995. 352 p. [in Russian]

Khozyaistvo kazakhov..., 1980 – Khozyaistvo kazakhov na rubezhe XIX–XX vv. [Economy of the Kazakhs at the turn of the 19th–20th centuries]. Alma-Ata: Nauka, 1980. 256 p. [in Russian]

Levshin, 1996 – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih, ord i stepej [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes]. Almaty: Sanat. 656 p. [in Russian]

Lisovskij, 1889 – *Lisovskij, M.I.* (1889). CHto mozhet uluchshit' i razvit' ovcevodstvo Zajsanskogo uezda? [What can improve and develop sheep breeding in Zaisan district?]. Osoboe pribavlenie k Akmolinskim oblastnym vedomostyam. № 25-27. [in Russian]

Masanov, 2011 – *Masanov, N.E.* (2011). Kochevaya civilizaciya kazahov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva [The nomadic civilization of the Kazakhs: the foundations of the life of a nomadic society]. Almaty: Print-S. 740 p. [in Russian]

Materialy po kirgizskomu..., 1915 – Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu. [T. 13.] Rajona reki CHu i nizov'ev reki Talasa CHernyaevskogo i Aulieatinskogo uezdov Syr-Dar'inskoj oblasti [Materials on Kyrgyz land use. [Vol. 13.] The region of the Chu River and the lower reaches of the Talas River, Chernyaevsky and Aulieatinsky districts of the Syr-Darya region]. Tashkent: Tipo-Litografiya V.M. Il'ina, 1915. 110 p. [in Russian]

Mejer, 1865 – *Mejer, L.* (1865). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Kirghiz steppe of the Orenburg department]. SPb.: Tip. Vejmara i Persova. 284 p. [in Russian]

Obzor Semipalatinskoj..., 1913 – Obzor Semipalatinskoj oblasti za 1911 g. [Review of the Semipalatinsk region for 1911]. Semipalatinsk: Tip. obl. pravleniya, 1913. 110, [2] p. [in Russian]

Obzor Syrdar'inskoj..., 1913 – Obzor Syrdar'inskoj oblasti za 1911 g. [Review of the Syr Darya region for 1911]. Tashkent: Tip. pri kancelyarii Turkest. general-gubernatora, 1913. [2], 182, XXVIII, 116 p. [in Russian]

Oktyabr'skaya i dr,, 2021 – *Oktyabr'skaya, I.V., Orynbaeva, G.U., Toktabay, A.U.* (2021). Skotovodstvo [Cattle breeding]. Kazahi. Seriya: Narody i kul'tury. Otvet. red. S.E. Azhigali, O.B. Naumova, I.V. Oktyabr'skaya. M.: Nauka. Pp. 223-245. [in Russian]

Proshloe Kazahstana..., 1935 – Proshloe Kazahstana v istochnikah i materialah [The past of Kazakhstan in sources and materials]. Sb. 1. Pod red. S.D. Asfendiyarova i P.A. Kunte. Alma-Ata; Moskva: Kaz. kraev. izd., 1935. 297 p. [in Russian]

Proshloe Kazahstana..., 1936 – Proshloe Kazahstana v istochnikah i materialah [The past of Kazakhstan in sources and materials]. Sb. 2. Pod red. S.D. Asfendiyarova. Alma-Ata; Moskva: Kaz. kraev. izd., 1936. 293 p. [in Russian]

Radlov, 2007 – *Radlov, V.V.* (2007). Tyurkskie stepnye kochevniki [Turkic steppe nomads]. Astana: Altyn kitap. 389 p. [in Russian]

Shumkov, 1892 – *Shumkov I.V.* (1892). Ocherki kirgizskogo konevodstva Turgajskoj oblasti [Essays on Kyrgyz horse breeding in Turgai region]. SKHiL. № 5. Pp. 1–23. [in Russian]

Shvarc, 2006 – *Shvarc fon F.* (2006). Turkestan – vetka indogermanskih narodov. Nemeckie issledovateli v Kazahstane. CHast' 1 [Turkestan is a branch of the Indo-Germanic peoples]. Almaty: Sanat. Pp. 175-240. [in Russian]

Sibirskaya zhizn', 1903 – *Sibirskaya zhizn' (gazeta)* [Siberian Life (newspaper)]. Omsk, 1903. [in Russian]

Sibirskij torgovo-promyshlennyj..., 1899 – Sibirskij torgovo-promyshlennyj i spravochnyj kalendar' na 1899 god [Siberian trade, industrial and reference calendar for 1899]. God shestoj. Tomsk: Izd. F.P. Romanova, 1899. 1182 p. [in Russian]

Smirnov, 1887 – *Smirnov, E.* (1887). Syr-Dar'inskaya oblast' [Syr Darya region]. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha. [4], 356, III p. [in Russian]

Toktabay, 2011 – *Toktabay, A.* (2011). Qazaq zhylqysynyn tarihy [History of the Kazakh horse]. Almaty: Almatykitap. 496 p. [in Kazakh]

Toktabay, 2022 – *Toktabay, A.* (2022). Konnyi mir kazahov [The equestrian world of the Kazakhs]. Almaty: Almatykitap. 496 p. [in Russian]

Tolybekov, 1971 – *Tolybekov, S.E.* (1971). Kochevoe obshchestvo kazahov v XVI – nachale XX vekov [Kazakh nomadic society in the 17th – early 20th centuries. Political-economic analysis]. Alma-Ata: Nauka. 634 p. [in Russian]

Troitskii, 1859 – *Troickij, N.* (1859). Ocherki zaural'skoj stepi i Vnutrennej, ili Bukeevskoj Ordy [Essays on the Trans-Ural Steppe and the Inner or Bukeyev Horde]. M.: Tip. V. Gracheva i komp. 91 p. [in Russian]

Valikhanov, 1904 – *Valikhanov, Ch.Ch.* (1904). O kochevkah Kirgiz [About the nomadic movements of the Kirghiz]. Valikhanov Ch.Ch. Sochineniya Ch.Ch. Valikhanova. Pod red. N.I. Veselovskogo. SPb.: tip. Gl. Upravl. Udelov. Pp. 321-326. [in Russian]

Традиционное казахское кочевое животноводство в трудах Х.А. Аргынбаева

Аксункар Турсуновна Абдулина [a, *], Зиябек Ермуханович Кабульдинов [a],
Малика Темирхановна Морякова [a]

[a] Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В рассмотрение проблемы традиционного животноводства как основного вида хозяйства и системы жизнеобеспечения казахов внес существенный вклад один из основоположников казахской этнографии Х.А. Аргынбаев (1924–1998). Наиболее системно результаты своих научных изысканий он изложил в фундаментальном труде «Этнографический очерк по животноводству казахов». В качестве источников авторы статьи также использовали архивные документы и труды дореволюционных авторов.

[*] Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: abd_aksunkar@mail.ru (А.Т. Абдулина)

Х.А. Аргынбаев пришел к обоснованному выводу, что у казахов животноводство, полностью сложившиеся к XVIII в., условно делилось на три типа: кочевое, полукочевое и оседлое. На большей части территории Казахстана преобладало полукочевое животноводство, а кочевое доминировало в Западном и Центральном Казахстане. Наименьшее распространение было у оседлого скотоводства, преимущественно среди казахов южных и юго-восточных регионов Казахстана. В степной зоне в основном практиковался меридиональный способ кочеваний, а в горных местностях, то есть на востоке и юго-востоке казахстанского кочевого ареала – вертикальный перегон скота.

В трудах Х.А. Аргынбаева нашел отражение вопрос о традиционной системе землевладения и землепользования. Осенние, весенние и летние пастбища находились в общем владении определенного племени, а зимние пастбища в основном находились в пользовании влиятельных баев и биев, трансформируясь в частное владение.

Основными видами животных были четыре главных вида, называемых у казахов *«төрт түлік мал»*, – это лошади, овцы, верблюды и крупный рогатый скот, в составе же стада преимущественно преобладали овцы. У зажиточных скотоводов количество скота в стаде достигало 20 000 и более.

В зависимости от сезонов года пастбища получили свои названия: *қыстау* (зимовка), *көктеу* (весеннее пастбище), *жайляу* (летовка), *күздеу* (осеннее пастбище). На основе изучения источников и собранных полевых материалов по проблеме водопоя скота, Х.А. Аргынбаев выделил существование 2-х видов колодцев в зависимости от глубины: неглубокий (*саяз құдық*) и бездонный (*шыңырау құдық*).

Еще один из аспектов, прослеженных Х.А. Аргынбаевым, заключается в том, что в конце XIX в. наметилась устойчивая тенденция массового перехода от кочевого и полукочевого скотоводства к земледелию в центральных, северных и северо-восточных районах.

Ключевые слова: джут, кочевое животноводство, народная ветеринария, пастбища, поголовье, скотоводство, состав стада.